

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ-ОЧЕРК НА КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

Рождение рассказа, как самостоятельного жанра курдской художественной прозы, принято связывать с первым печатным произведением Джамила Саиба "Во сне", которое было опубликовано в г. Сулеймании на страницах газет "Жианав" и "Жиан" (1925-1926 гг.)¹. Целиком же рассказ был напечатан лишь спустя полстолетия известным курдским новеллистом Дж. Бабаном.²

После публикации рассказа на страницах курдской печати появляются статьи и заметки ученых и писателей с характеристикой произведения Дж. Саиба. Однако ни в одной из работ мы не находим сколько-нибудь серьезного литературоведческого анализа данного произведения.

В своем предисловии к изданию Дж. Бабан дает некоторые биографические сведения об авторе рассказа, в какой-то мере объясняющие идейную направленность его произведения.

Джамил Саиб - его псевдоним "Какина" ("старший брат") - родился 16 августа 1897 г. в Сулеймании. В детстве он учился в медресе. Увлекался языками, овладел арабским, турецким и персидскими языками. Во время оккупации Сулеймании английскими войсками занимал должность мелкого сборщика налогов. В 1919 - 1920 г. Дж. Саиб был назначен редактором газеты "Пешкавти" ("Прогресс") в Сулеймании. В 1923 г., во время правления Шейха Махмуда в Южном Курдистане, Дж. Саиб уехал из Сулеймании в Киркук и вернулся уже после ликвидации власти шейха Махмуда англичанами. По возвращении он становится главным редактором газеты "Жианав" ("Возрождение"), в которой и печатает свой рассказ "Во сне". Вскоре он отошел от журналистики. Умер в 1951 г. в Багдаде, был похоронен в Сулеймании.

По своей художественной форме произведение Дж. Саиба трудно поддается жанровой классификации. С одной стороны, метафоричность названия, отсутствие конкретных имен и тем самым подчеркнутая художественность созданных образов - признаки классического рассказа. С другой стороны - в этом произведении слишком сильна публицистическая сторона, поэтому можно определить "Во сне" как рассказ-очерк.

Очерковый характер рассказу придает и стиль изложения, местами напоминающий репортажную хронику. Язык действующих лиц, различных по возрасту, социальному положению, образованию почти не имеет индивидуальной окраски, и выразительность достигается преимущественно интонацией.

По своему композиционному решению рассказ Дж.Саиба делится условно на две части. В первой части, построенной в стиле настоящего путевого очерка, человек, от лица которого ведется повествование, едет к месту происшествия всех событий рассказа, во второй — собственно раскрывается цель произведения, разрешается сюжетная завязка, выступают персонажи, несущие основную нагрузку замысла автора.

Надо сказать, что на ранних произведениях курдской художественной прозы сильно сказалось влияние периодической печати, язык журналистики. Характерно это и для произведения Дж.Саиба. Героем рассказа является сам автор, который повествует о своем путешествии во сне. В финале повествования вторым героем рассказа "Во сне" является тот, кого автор называет "старшим" или "Главным". В образе "Главного" Дж.Саиб вывел конкретное историческое лицо своего времени — шейха Махмуда.

Свой рассказ автор начинает с того, что однажды приснился ему сон: "Я покинул дом, свою большую семью и пустился странствовать по свету, без гроша в кармане, терпя лишения и беды..."³ Повествование ведется от первого лица. Далее он подробно описывает все, что встречает на своем пути. Эти картины подаются в мрачных красках, создающих ощущение тревоги у читателя, впечатление нестабильности обстановки в стране, смутного времени и беспорядков.

После долгих перипетий автор-рассказчик попадает в тюрьму, которая показалась ему необычной. Его камера находится в доме, где живет сам правитель или, как называет его автор "Главный". Двумя окнами камера соединяется с приемной "Главного", а в соседней комнате помещается семья хозяина. Таким образом, арестованный мог подслушать все, что там происходило.

В комнате велись обычные женские разговоры об украшениях и нарядах. Но здесь они приобрели особую окраску, "ведь сюда на поклон приходили жены и матери пострадавших от руки власти и ради спасения своих близких они готовы были положить к ногам хозяйки все, что та пожелает". Рассказчик с горькой иронией говорит о

том, как за стеной решались проблемы на государственном уровне, вершились человеческие судьбы: кого назначить, кого уволить - распоряжались кровью невинных людей. Далее рассказчик описывает встречи "Главного" с представителями различных религиозных и политических группировок города - протурецкой, проанглийской и патриотических сил.

Описывая сцену разговора с представителями патриотических сил, автор изображает последних очень неприязненно, представляя их людьми без определенных целей и задач, озлобленных, почти потерявших человеческий облик. Их слова: "мы не поклонимся ни англичанам, ни туркам, потому что ни от тех, ни от других нам добра не будет", - вызывают у него раздражение (стр.70). Сам же "Главный" рисуется автором человеком деспотичным и беспринципным, ставящим свои интересы выше интересов народа.⁴

Главный замысел автора - дать критику правления шейха Махмуда. Поэтому не удивительно, что все произведение проникнуто острой ненавистью к "Главному" и к его сторонникам.

Рисуя таким образом конкретные исторические события, протекавшие в очень сложных социально-политических условиях, и, фактически ознаменовавшие начало движения курдов за изгнание англичан, автор тем не менее оказывается в одном лагере с иноземными завоевателями и с перебежчиками. Отсюда и понятно, почему творчество писателя не стало образцом для подражания следующим поколениям курдских прозаиков. Но поскольку рассказ Дж.Саиба является самой ранней публикацией, возвестившей рождение курдской художественной прозы, его нельзя обойти молчанием.

---

¹ В газете "Жианав" рассказ печатался с июля 1925 г. по 14 января 1926 г. (в 18-ти номерах). В газете "Живан" - с 21 января 1926 г. по июль 1926 г.

² Джамил Саиб, Во сне, Багдад, 1975 г.

³ Тут и далее цитаты даны по багдадскому изданию (см. выше).

⁴ О подлинной роли Шейха Махмуда в освободительной борьбе курдов см. работу М.А.Камала "Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане", Баку, 1967.